

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ SOCIOLOGY AND SOCIAL TECHNOLOGIES

УДК 316.442

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-3-445-454

Вопросы трудоустройства российской молодёжи в условиях пандемии COVID-19: самозанятость и другие перспективы

Захаров В.М., Бовкунова А.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308000, Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
E-mail: zakharov@bsu.edu.ru, bovkunova@bsu.edu.ru

Аннотация. Проблемы трудоустройства и занятости выпускников учебных заведений в настоящее время обнажаются довольно остро. Причины этого – нестабильность рынка труда, вызванная пандемией COVID-19, и высокая уязвимость в данных условиях молодёжи как социальной группы. Несмотря на многочисленность публикаций по данной тематике, выявлена недостаточность исследований влияния пандемии и иных глобальных изменений на молодёжную занятость. В связи с этим авторами поставлена цель – выявить основные характеристики трансформации рынка труда в период пандемии, влияющие на трудоустройство и занятость молодежи. В результате исследования выявлены преимущества, риски и перспективы для самозанятой работающей молодежи. Показано, что экономический кризис, связанный с COVID-19, может привести к частичному вытеснению молодых специалистов с рынка труда. Сделан вывод о том, что молодое поколение требует более пристального внимания со стороны государственной политики в области урегулирования трудовых отношений и трудового поведения.

Ключевые слова: молодёжь, образование, пандемия коронавируса, рынок труда, самозанятость, трудоустройство

Для цитирования: Захаров В.М., Бовкунова А.В. 2022. Вопросы трудоустройства российской молодёжи в условиях пандемии COVID-19: самозанятость и другие перспективы. НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Права, 47(3): 445–454. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-445-454

Issues of Employment of Russian Youth in the Context of the COVID-19 Pandemic: Self-Employment and Other Prospects

Viktor M. Zakharov, Anna V. Bovkunova

Belgorod National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 308000, Russia
E-mail: zakharov@bsu.edu.ru, bovkunova@bsu.edu.ru

Abstract. The problems of employment of graduates of educational institutions are exposed quite sharply now. The reasons for this are the instability of the labor market caused by the COVID-19 pandemic and

the high vulnerability of young people as a social group in these conditions. Despite the numerous publications on this topic, there is a lack of research on the impact of the pandemic and other global changes on youth employment. In this regard, the authors set a goal - to identify the main characteristics of the transformation of the labor market during the pandemic, affecting the employment and employment of young people. As a result of the study the advantages, risks and prospects for self-employed working youth are revealed. It is shown that the economic crisis associated with COVID-19 can lead to a partial displacement of young professionals from the labor market. It is concluded that the younger generation requires closer attention from the state policy in the field of regulation of labor relations and labor behavior.

Keywords: education, employment, labor market, pandemic COVID-19, self-employment, youth

For citation: Zakharov V.M., Bovkunova A.V. 2022. Issues of Employment of Russian Youth in the Context of the COVID-19 Pandemic: Self-Employment and Other Prospects. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(3): 445–454 (in Russian). DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-3-445-454

Введение

Процессы, протекающие на рынке труда, непосредственно влияют на сферы жизни человека и сопровождают его на протяжении всего периода трудовой деятельности. Именно рынок труда является наиболее ярким отражением экономического статуса молодёжи и возникающих в связи с этим трудностей: не всегда ожидания молодых людей могут совпадать с реальными возможностями трудоустройства. Молодёжь имеет все возможности формировать и оспаривать экономические идеалы, преодолевать и разрушать сложившиеся на почве трудовой деятельности стереотипы, формулировать иные системы ценностных ориентаций в трудовой сфере. Молодое поколение выступает базисом воспроизводства трудовых ресурсов, предпосылки этому: творческий и неординарный характер мышления, повышенная выносливость и работоспособность, мотивация на карьерный рост и развитие в профессии, мобильность, психологическая устойчивость и гибкость, владение различными методами выполнения трудовых задач, желание воплощать на практике полученные знания, умения, навыки, быстрая обучаемость и готовность к переподготовке [Красова, 2012]. При этом в современных рыночных условиях именно молодёжь является наиболее уязвимой социальной группой – молодые люди, ввиду нестабильности экономической самостоятельности, испытывают на себе сильное воздействие динамики рынка труда: из-за отсутствия трудового опыта, они, как правило, не имеют возможности адекватно реагировать на поступающие вызовы со стороны работодателей, рынка и других участников трудовых отношений. В данном контексте взаимосвязь мотивов, сопутствующих факторов и моделей поведения – это обширный сегмент исследований по теме занятости молодёжи [Drozdikova-Zaripova et al., 2015].

Актуальность исследования данной проблемы обоснована динамикой, многогранностью и противоречивостью происходящих в современном российском обществе социально-экономических и политических процессов. Ситуация на молодёжном рынке труда достаточно напряжённая и нестабильная, также наблюдается масштабность регистрируемой и скрытой безработицы среди молодого поколения, ужесточение и усложнение условий выхода на рынок труда вчерашних выпускников учебных заведений, их низкая конкурентоспособность по сравнению с населением старшего возраста.

Количество научных работ, посвященных данной проблематике, значительно увеличилось в последние годы. Основные положения изложены в работах К.С. Горбушковой [2014], М.И. Гуровой [2012], Ю.А. Зубок [2019], А.В. Калининой [2017], Т.Л. Клячко [2020], А.Г. Кузьминой [2017], Е.М. Ожигановой [2015] и других. В данных работах ключевой акцент делается на раскрытии понятий «молодёжь», «трудоустройство», «занятость» через призму происходящих в стране социально-экономических явлений, а также со

стороны влияния пандемии коронавирусной инфекции. Приведены данные собственных исследований и осуществлен анализ вторичных исследований.

Отдельный сегмент исследований направлен на изучение неформальной самозанятости, которую выбирает каждый десятый студент: результаты проведённых опросов демонстрируют, что в современном мире наиболее распространённым видом самостоятельной занятости среди молодёжи становится фриланс [Davis et al., 2014]. Но при этом недостаточно широко рассмотрен вопрос о фрилансе как о том, чем же он является с точки зрения нормативно-правовых актов и законодательства, ведь проблема еще и в том, что определение фриланса не дается четко, как и определение самозанятости.

Цель исследования – выявить основные характеристики трансформации рынка труда в период пандемии, влияющие на трудоустройство молодежи.

Самозанятость в современном обществе

В условиях трансформации экономики и видоизменения всей общественной жизни общества ситуация в сфере труда и занятости характеризовалась сложностью, нестабильностью, противоречивостью, что особым образом отражалось и на социально-экономическом положении молодёжи, испытавшей на себе все негативные последствия эпохи реформирования и трансформации. Подтверждение тому: данные Федеральной службы государственной статистики 2010 года, согласно которым средний уровень безработицы в среде молодежи нашей страны в возрасте 15–24 лет составил 18 %, что оказалось на 5 % выше среднемирового уровня; данные ВЦИОМ, которые гласят, что в 2009 году 100–150 тыс. выпускников вузов ушли на биржу труда. Ряд экономических и политических процессов, а также специфика развития рынка труда в нашей стране сформировали слой незанятых молодых людей, условно делимый на добровольно незанятых и вынужденно незанятых [Коршунов, 2011, с. 54].

Не так давно в общее использование вошло понятие «самозанятые». Несмотря на то, что данное определение законодательно не закреплено, формулировка «самозанятость» стала применяться после внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (№ 199-ФЗ от 26.07.2017 «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации») ¹. К самозанятым гражданам относятся представители малого бизнеса, получающие оплату за свой труд непосредственно от работодателя или заказчика, в отличие от наёмной нормативно фиксированной работы. Поскольку самозанятость является альтернативным способом трудоустройства молодежи в условиях сложной ситуации на рынке труда, считаем необходимым проанализировать риски и преимущества данного вида деятельности.

По сведениям Федеральной службы государственной статистики, ещё в 2019 году в России был зафиксирован рост доли занятых в неформальном секторе. Росстатом под самозанятыми подразумеваются те люди, которые работают на одном предприятии (организации), не зарегистрированы в качестве юридического лица. Также в свою статистику Росстат включил и тех, для кого эта работа основная, и тех, для кого она является дополнительным источником дохода, и тех, кто работает по найму.

1 января 2019 года в нашей стране начался процесс внедрения специального налогового режима для самозанятых. Федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» ² впервые для самозанятых лиц был введён налог на

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.02.2021).

² Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в

профессиональный доход, и с начала 2020 года к ним присоединились еще 19 субъектов. А с 1 июля 2020 года уже в общем режиме его могут водить все регионы. По данным Федеральной налоговой службы (ФНС), к концу 2020 года в качестве самозанятых зарегистрированы свыше 1 млн человек. Ежедневно самозанятыми становятся более 2000 человек по всей стране.

Самозанятый предприниматель работает на себя: он не должен иметь наемных сотрудников и заниматься посредничеством и некоторыми другими видами деятельности, он имеет годовой доход не более 2,4 млн руб. Самозанятые уплачивают налог на профессиональный доход (НПД): 4 % с доходов, полученных от клиентов – физических лиц, и 6 % – с доходов от юридических лиц и предпринимателей. Других обязательных платежей у них нет. По желанию можно платить взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. Следует понимать, что налог на профессиональный доход – это новый специальный налоговый режим, на который граждане могут перейти добровольно, а не дополнительный налог.

Белгородская область также ввела специальный налоговый режим для самозанятых. В регионе это стало возможно с 2020 года на основании федерального законодательства. Регулирует данный вопрос закон «О введении в действие специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» на территории Белгородской области»¹. Областной закон направлен на легализацию трудовой деятельности самозанятых белгородцев, он предоставил более широкому кругу жителей региона возможности вести предпринимательскую деятельность в комфортных условиях. Так, самозанятым предлагается заниматься бизнесом, зарегистрировав его онлайн, без отчетности, без контрольно-кассовой техники, и применять при этом налоговую ставку в 4 или 6 % вместо 13 % налога на доходы физических лиц.

Введению специального налогового режима для самозанятых сопутствовало внесение поправок в некоторые законодательные акты, в том числе в Налоговый кодекс Российской Федерации (установлена ответственность в виде штрафа за нарушение сроков передачи в налоговый орган сведений о расчетах, связанных с получением дохода)², Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» (предусмотрена возможность не применять индивидуальными предпринимателями контрольно-кассовую технику в отношении доходов, облагаемых налогом на профессиональный доход)³, Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (зафиксированы особенности уплаты применяющими данный налоговый режим налогоплательщиками страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в добровольном порядке)⁴.

Пандемия коронавируса COVID-19 ускорила прирост числа самозанятых, их количество по итогам 2020–2021 годов выросло в десятки раз. Сегмент самозанятых продолжает находиться на стадии быстрого роста. Ожидается, что количество официально зарегистри-

Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.12.2021).

¹ Закон Белгородской области от 08.05.2020 № 463 «О введении в действие специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» на территории Белгородской области». URL: https://www.belduma.ru/document/laws/laws_detail.php?soz=6&god=2020&nom=463 (дата обращения 10.01.2022).

² Налоговый кодекс Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.12.2021).

³ Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.12.2021).

⁴ Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.12.2021).

стрированных самозанятых будет только увеличиваться: новый налоговый режим стремительно и повсеместно развивается в регионах страны, самозанятые активно привлекаются крупными электронными коммерческими платформами, люди стремятся искать дополнительные источники заработка, проходить переобучение, открывать для себя новые ниши.

Ситуацию, сложившуюся в 2020 и 2021 годах из-за пандемии коронавирусной инфекции, можно рассматривать с разных сторон: с одной стороны, для соблюдения всех необходимых мер Роспотребнадзора люди стали активнее переходить в режим удаленной работы, этот процесс заметно ускорился. Так, пандемия повлияла на увеличение числа самозанятых по нескольким причинам. Во-первых, увеличение их численности непосредственно зависит от роста безработицы. Ранее на одного неработающего приходилось примерно две вакансии, но с наступлением пандемии ситуация поменялась в обратную сторону: на одну вакансию стало как минимум два неработающих. Во-вторых, многим фирмам и организациям из-за существенной экономии на налогах и иных издержках выгоднее найти самозанятого специалиста. В-третьих, когда люди находились на вынужденном карантине в течение нескольких месяцев, они занимались тем, что им действительно может и нравиться, и приносить прибыль, и некоторые решили не возвращаться в офис, а продолжать работать в текущем режиме.

С другой стороны, значительно пострадал сектор «работающих на себя»: сфера услуг, развлечений, кафе, рестораны, обслуживание и т.д. Участники данных трудовых отношений понесли серьезные финансовые потери в связи с введением ограничений на определенные виды мероприятий и деятельности.

Пандемия коронавируса COVID-19 и ситуация на рынке труда

В условиях пандемии молодое поколение чаще других возрастных групп испытывало переживания по поводу трудоустройства. Подтверждение тому – анализ, проведенный в 2021 году исследователями Южного федерального университета на основе данных Федеральной службы государственной статистики [Маслюкова, Мокроусова, Покусаенко, 2021]. Наиболее распространенные страхи: совсем не найти работу, не оправдать надежды будущего работодателя, не найти вакансию с должной оплатой труда. И приходилось идти на компромисс: соглашаться на приемлемо оплачиваемую работу, даже если она не соответствует ожиданиям, или же делать выбор в пользу любимого дела, соглашаясь на невысокую оплату труда.

Во время пандемии COVID-19 работающие молодые люди столкнулись с высоким риском потери работы и дохода. «Это может быть связано с быстрым ростом безработицы, усилением конкуренции среди соискателей; также прослеживается зависимость уровня занятости, темпов роста и падения заработных плат во время пандемии со сферой профессиональной деятельности» [Маслюкова, Мокроусова, Покусаенко, 2021].

На фоне затянувшейся пандемии коронавируса ситуация на рынке труда стала максимально нестабильной. Молодёжь оказалась экономически незащищенным слоем населения. В 2020 году ограничения на фоне пандемии затронули 60 % компаний, после чего примерно 7 % предприятий оказались временно неработающими, 4 % предприятий объявили о своем банкротстве, 2 % были полностью ликвидированы [Грушин, 2021, с. 82]. Как следствие – потеря рабочих мест. Статистическое исследование, проведенное Росстатом в 2020 году по вопросу трудоустройства молодежи, показало следующее: «В целом 19,8 % респондентов со средним профессиональным образованием были переведены на удалённую работу; 27,4 % отметили сокращение трудовой нагрузки; а 25,9 % указали на рост нагрузки из-за сокращения штата предприятия. У 19,7 % респондентов заработная плата значительно снизилась; у 23,7 % она сократилась незначительно, с задержками выплаты зарплаты столкнулись 14,2 % респондентов» [Грушин, 2021, с. 82].

Влияние пандемии коронавируса различно в зависимости от сферы рынка труда. К примеру, доходы водителей такси упали более чем в два раза в тот период, когда люди находились на вынужденной самоизоляции и редко покидали дома, и начали восстанавливаться лишь спустя несколько месяцев. В то же время доходы курьеров и сотрудников служб доставки выросли более чем в три раза. Денежные доходы самозанятых, работающих и до этого периода удаленно, практически не изменились в пандемию. В кризис число желающих стать самозанятыми резко увеличилось: рабочие места сокращались, люди могли рассчитывать только на себя, а начать свое дело – нередко единственный способ найти средства для жизни. По мнению социологов РАНХиГС, во время пандемии коронавируса COVID-19 самозанятые оказались одними из самых уязвимых категорий работников: им не могут предоставляться оплачиваемые отпуска, больничные, дополнительные премии и другие социальные гарантии [Измайлова, 2022, с. 67].

Согласно данным ILOSTAT 2019 года, до пандемии коронавирусной инфекции уровень безработицы среди молодежи в мире был примерно в три раза выше, чем среди взрослого населения. До начала кризиса свыше 70 % молодых работников в мире трудились в неформальном секторе, в то время как среди взрослого населения в возрасте 25 лет и старше этот показатель составлял 60 % [Вестник МОТ, 2020].

Согласно опросам службы исследований HeadHunter, проведенным в августе 2020 г., в условиях пандемии молодежь чаще других групп респондентов испытывала беспокойство по поводу трудоустройства (не испытывали страха только 11 % молодежи в возрасте до 25 лет). Молодые соискатели опасались не оправдать ожиданий будущего работодателя, не найти работу с нужным доходом и подходящими условиями (40 и 39 % соответственно). В апреле и мае 2020 года по сравнению с февралем общее число вакансий снизилось на 26 %. Но сокращения вакансий как в предыдущие кризисные годы не произошло, и к июню 2020 года во многих регионах России спрос на работников не только вернулся к прежнему уровню, но и вырос [Клячко, Логинов, Ломтева и др., 2020, с. 73].

Из исследования, проведенного Центром экономики непрерывного образования РАНХиГС при Президенте Российской Федерации в июле-августе 2020 года, следует, что в ходе первой волны пандемии коронавируса COVID-19 среди опрошенных в среднем 38 % трудоустроенных молодых людей, имеющих высшее образование, были переведены на удаленную работу. Наибольшая доля молодежи, переведенной на удаленную работу, трудилась в сферах организации досуга и культуры, а также образования (80 и 71,4 % соответственно). В большинстве случаев на удаленную работу была переведены также молодые люди, имеющие естественно-научное и гуманитарное образование (75 и 72,7 % соответственно). Среди молодых людей с высшим образованием, переведенных на дистанционную работу, лишь меньшинство трудилось в тот период в области медицины (8,3 %), в полиции и силовых структурах (9,1 %), в строительстве и ремонте (11,9 %), потому что удаленная работа в этих сферах практически не представляется возможной. 32 % опрошенных заявили об увеличении своей рабочей нагрузки в условиях пандемии, в то время как 25 % респондентов – о ее сокращении. Наибольший рост трудовой нагрузки отметили молодые люди, работавшие в следующих отраслях: медицине (83,3 %); образовании (45,7 %), полиции и силовых структурах (45,5 %). Наибольшее падение трудовой нагрузки наблюдалось в сферах культуры и досуга (80 %), психологии, социологии, PR и рекламы (52 %), спорта (41,7 %). Существенный рост заработной платы отметили 3,4 % респондентов (в сфере медицины – 18,8 %), а 10,2 % опрошенных людей зафиксировали небольшой ее рост. На значительное сокращение зарплаты в период пандемии указали 16,4 % респондентов, небольшое ее снижение отметили почти 23 %. Чаще всего сокращали зарплату в сферах спорта (50 %), культуры и досуга (40 %), торговли, общепита, услуг населению (29 %). С задержками зарплаты столкнулись 8,6 % респондентов. Чаще всего отмечали задержки в выплате молодые специалисты с высшим образованием, работавшие в частных организациях (10,4 %) [Клячко, Логинов, Ломтева и др., 2020, с. 73].

Помимо недавней потери рабочих мест и растущей нестабильности занятости молодежи, экономический кризис, связанный с COVID-19, может на некоторое время привести к частичному вытеснению молодых людей с рынка труда. Это может быть связано с быстрым ростом безработицы с сопутствующим усилением конкуренции среди соискателей, а также зависимостью уровня занятости, темпов роста и падения заработных плат во время пандемии со сферой профессиональной деятельности [Клячко, Логинов, Ломтева и др., 2020, с. 73]. Но учитывая, что на данный момент времени волна пандемии коронавируса COVID-19 прошла, последствия будут ощущаться ещё долгие годы, в том числе и на рынке труда.

Заключение

Таким образом, пандемия коронавируса COVID-19 затронула все сферы жизни общества и отрасли производства. Поэтому можно сказать, что поле профессий также испытывает глобальные изменения. В первую очередь это касается специалистов, выполняющих рутинную, стандартизированную работу, а также сфер деятельности, связанных с анализом и сбором данных. Тенденции к стиранию границ стандартной занятости, возникшей с началом пандемии, сохраняются и сейчас, а в обозримом будущем этот процесс ускорится, поставив под сомнение многие привычные и стандартные принципы в сфере социальной политики. Становление постиндустриального общества, технологический и цифровой прогресс, быстрое распространение информационных технологий являются предпосылками для развития небольших гибких производств, специализации, аутстаффинга и аутсорсинга. Следствие этого – возрастание спроса на работников, готовых и способных вести свою деятельность в часто меняющихся условиях.

Учитывая сложную экономическую ситуацию, важной составляющей для обеспечения жизнедеятельности молодежи становится наличие хорошей подготовки и современной профессии, востребованной на рынке труда. Это увеличит возможность свободного выбора профессионального занятия при нестабильной экономической ситуации, что является одним из главных факторов самоопределения личности в современном мире. При решении этой задачи необходимо принять во внимание, что любая профессиональная деятельность предполагает длительное включение в определенную сферу и её изучение.

Для смягчения последствий трансформации рынка труда в период пандемии на государственном уровне необходимо принять ряд конструктивных мер, а молодым людям следует самим подготовиться к новым реалиям и вызовам общества. Следует осознать: уже в настоящее время работникам не нужно будет выполнять однотипные задачи, а потребуются проявление творческого потенциала, умения принимать нестандартные и неординарные решения, управлять проектами, готовность к постоянной адаптации к новым и стремительно меняющимся условиям, развитие надпрофессиональных навыков и системного мышления.

Вышеуказанные процессы затронут, в первую очередь, молодёжь, поэтому сейчас особенно важно заложить основание для их успешной адаптации к предстоящим переменам, которые в будущем приобретут глобальный характер. Таким образом, молодое поколение требует более пристального внимания со стороны государственной политики в области регулирования трудовых отношений и трудового поведения.

Список источников

- Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
Налоговый кодекс Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1.
Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».
Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации».

Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)».

Закон Белгородской области от 08.05.2020 № 463 «О введении в действие специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» на территории Белгородской области».

Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Четвертый выпуск. 24 с.

Список литературы

- Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. 2005. Нестандартная занятость и российский рынок труда. М., ГУ ВШЭ. 36 с.
- Горбушова К.С. 2014. Фриланс как форма занятости студентов высших учебных заведений. Университетское управление: практика и анализ, 3(91): 74–80.
- Грушин Р.А. 2021. Проблемы трудоустройства и занятости молодежи в условиях пандемии COVID-19. Молодой учёный, 10(325): 82–85.
- Гурова М.И. 2012. Факторы, влияющие на выбор фриланса как формы самозанятости. Теория и практика общественного развития, 7: 57–60.
- Зубок Ю.А., Чупров, В.И. 2019. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи. Вестник Института социологии, 10(4): 166 с.
- Измайлова М.О. 2022. Влияние пандемии коронавируса на поступление налогов от самозанятых граждан в Российской Федерации. Финансовый журнал, 14(2): 55–72.
- Калинина А.В. 2017. Самозанятость как форма предпринимательской деятельности. В кн.: Инновационные процессы в научной среде: сборник статей международной научно-практической конференции. Пермь: 78–81.
- Карпенко Е.З. 2015. Сверхзанятость учащейся молодежи как фактор снижения качества человеческого капитала. Региональные проблемы преобразования экономики, 8: 69–75.
- Клячко Т.Л., Логинов Д.М., Ломтева Е.В. 2020. Трудоустройство и особенности занятости молодежи в период пандемии. Экономическое развитие России. Том 27. № 12: 70–73.
- Коршунов А.В. 2011. Современная российская молодежь на рынке труда в условиях социально-экономической нестабильности и неопределенности. Теория и практика общественного развития, 8: 54–57.
- Красова Е.В. 2012. Иностранная рабочая сила в мировой и региональной экономике: современные аспекты государственного регулирования. Владивосток, Изд-во ВГУЭС, 211 с.
- Красова Е.В. 2017. Основные черты студенческой занятости в регионах России (на примере Владивостока и других городов). Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, 3(1): 266–285.
- Кузьмина А.Г. 2017. Возрастающая роль самозанятости в системе современных трудовых траекторий молодежи: фактор обеспечения равновесия или процесс укрупнения теневого рынка труда? В кн.: Развитие общественных наук российскими студентами: сборник научных трудов конференции. Краснодар: 65–69.
- Маслюкова Е.В., Мокроусова Д.И., Покусаенко М.А. 2021. Прекаризация занятости молодежи в контексте последствий пандемии COVID-19. Russian Journal of Economics and Law, 15(3): 440–454.
- Ожиганова Е.М. 2015. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения. *Бизнес-образование в экономике знаний*, 1: 94–97.
- Рощин С.Ю., Рудаков В.Н. 2014. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов. Вопросы образования, 2: 152–179.
- Смола Н.В. 2014. Молодёжь как уязвимая группа на рынке труда. Материалы международной научно-практической конференции: 94–98.
- Стребков Д.О., Шевчук А.В. 2015. Трудовые стратегии самозанятых профессионалов (фрилансеров). Мир России, 1: 72–100.
- Харченко В.С. 2013. Совмещение работы и учебы в вузе: новые практики и новые смыслы. Вопросы образования, 3: 92–104.

- Черкасов В.Е., Ваховский Е.В. 2012. Нетрадиционных формы занятости в условиях постиндустриальной экономики. Вестник Поволжской академии государственной службы, 2(31): 205–212.
- Davidson C.N. 2011. *Now You See It: How Technology and Brain Science Will Transform Schools and Businesses for the 21st Century*. New York: Viking. 352 p.
- Davis S.N., Shevchuk A., Strebkov D. 2014. Pathways to Satisfaction with Work – Life Balance: The Case of Russian-Language Internet Freelancers. *Journal of Family and Economic*, 35: 542–556.
- Drozdkova-Zaripova A.R., Kalatskaya N.N., Kostyunina N.Y. 2015. The Research of Educational Motivation of Working and Nonworking Russian Students. *Review of European Studies*, 7(5): 108–117.

References

- Gimpelson V.E., Kapelyushnikov R.I. 2005. *Precarious Employment and the Russian Labor Market*. M., State University Higher School of Economics. 36 p.
- Gorbushova K.S. 2014. Freelancing as a form of employment for students of higher educational institutions. *University management: practice and analysis*. № 3 (91): 74–80.
- Grushin R.A. 2021. Problems of employment and youth employment in the context of the COVID-19 pandemic. *Young scientist*, 10(325): 82–85.
- Gurova M.I. 2012. Factors influencing the choice of freelancing as a form of self-employment. *Theory and practice of social development*, 7: 57–60.
- Zubok Yu.A., Chuprov V.I. 2019. Self-regulation of meaningful life values in the cultural space of youth. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 10(4): 166 p.
- Izmailova M.O. 2022. The Impact of the Coronavirus Pandemic on Tax Receipts from SelfEmployed Citizens in the Russian Federation. *Financial Journal*, 14(2): 55–72.
- Kalinina A.V. 2017. Self-employment as a form of entrepreneurial activity. *Innovative processes in the scientific environment: collection of articles of the international scientific and practical conference*. Perm: 78–81.
- Karpenko E.Z. 2015. Overemployment of students as a factor in reducing the quality of human capital. *Regional problems of transformation of the economy*, 8: 69–75.
- Klyachko T.L., Loginov D.M., Lomteva E.V. 2020. Employment and features of youth employment during the pandemic. *Economic development of Russia*, 27(12): 70–73.
- 1Korshunov A.V. 2011. Modern Russian youth in the labor market in conditions of socio-economic instability and uncertainty. *Theory and practice of social development*, 8: 54–57.
- Krasova E.V. 2012. *Foreign labor force in the global and regional economy: modern aspects of state regulation: monograph*. 211 p.
- Krasova E.V. 2017. The main features of student employment in the regions of Russia (on the example of Vladivostok and other cities). *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research*, 3(1): 266–285.
- Kuzmina A.G. 2017. Increasing role of self-employment in the system of modern youth labor trajectories: a factor of ensuring balance or the process of enlargement of the shadow labor market? In: *Development of social sciences by Russian students: a collection of scientific papers of the conference*. Krasnodar: 65–69.
- Maslyukova E.V., Mokrousova D.I., Pokusaenko M A. Precarization of the youth's employment in the context of COVID-19 pandemic consequences. *Russian Journal of Economics and Law*, 15(3): 440–454.
- Ozhiganova E.M. 2015. The theory of generations by N. Howe and W. Strauss. Possibilities of practical application. *Business education in the knowledge economy*, 1: 94–97.
- Roshchin S.Yu., Rudakov V.N. 2014. Combining study and work by students of Russian universities. *Educational*, 2: 152–179.
- Resin N.V. 2014. Youth as a vulnerable group in the labor market. *Materials of the international scientific-practical conference*: 94–98.
- Strebkov D.O., Shevchuk A.V. 2015. Labor strategies of self-employed professionals (freelancers). *World of Russia*, 1: 72–100.
- Kharchenko V.S. 2013. Combining work and study at the university: new practices and new meanings. *Questions of education*, 3: 92–104.

- Cherkasov V.E., Vakhovsky E.V. 2012. Non-traditional forms of employment in a post-industrial economy. *Bulletin of the Volga Academy of Public Administration*, 2(31): 205–212.
- Davidson C.N. 2011. *Now You See It: How Technology and Brain Science Will Transform Schools and Businesses for the 21st Century*. New York: Viking. 352 p.
- Davis S.N., Shevchuk A., Strebkov D. 2014. Pathways to Satisfaction with Work – Life Balance: The Case of Russian-Language Internet Freelancers. *Journal of Family and Economic*, 35: 542–556.
- Drozdikova-Zaripova A.R., Kalatskaya N.N., Kostyunina N.Y. 2015. The Research of Educational Motivation of Working and Nonworking Russian Students. *Review of European Studies*, 7(5): 108–117.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 12.05.2022
Поступила после рецензирования 26.07.2022
Принята к публикации 14.08.2022

Received May 12, 2022
Revised July 26, 2022
Accepted August 14, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Захаров Виктор Михайлович, доктор социологических наук, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы института экономики и управления, профессор, директор института экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Victor M. Zakharov, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Social Technologies and Public Service of the Institute of Economics and Management, Professor, Director of the Institute of Economics and Management, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Бовкунова Анна Викторовна, начальник отдела протокола аппарата ректора, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Anna V. Bovkunova, Head of the Protocol Department of the Rector's Office of the Belgorod National Research University, Belgorod, Russia